

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 807.12+88

Бугай Татьяна Петровна

**Экспликация семантических свойств имён
персонажей в художественных текстах**

Специальность: 10.02.19 – Общее языкознание

Социолингвистика

Психолингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

МИНСК 1998

Работа выполнена на кафедре теоретического и славянского языкознания
Белорусского государственного университета

Научный руководитель: Доктор филологических наук,
профессор Плотников Б.А.

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук,
профессор Гируцкий А.А.
Кандидат филологических наук,
доцент Трайковская В.Ф.

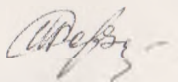
Оппонирующая организация: Минский государственный
лингвистический университет

Защита состоится 20 ноября 1998 года в 14 часов на заседании совета
по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по
адресу: 220050, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, аудитория 62,
тел. 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгосуниверситета.

Автореферат разослан 20 октября 1998 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И.С. Ровдо

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена отсутствием монографического исследования имен собственных, которые в художественных текстах репрезентируются личными именами героев литературных произведений (А.В. Суперанская, Н.В. Подольская), или именами персонажей (В.А. Никонов), или литературными антропонимами (М.В. Карпенко), с точки зрения выявления их индивидуальных семантических свойств, через лексическую сочетаемость с глаголами в предикативных конструкциях.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертационное исследование связано с темой «Языковые единицы и организация текста в белорусском и других славянских языках», утвержденной Министерством образования Республики Беларусь. Тема разрабатывается коллективом кафедры теоретического и славянского языкознания Белгосуниверситета с 1996 по 2000 г. Регистрационный номер 19962103; шифр 12.21.51.

Цель и задачи исследования. Ядерной структурой любого неноминативного предложения, где используется имя собственное, является предикативное сочетание последнего с глаголом. Между этими словами возникает «связь признака и его носителя» (Русская грамматика. Т. 2.1980,14), т.е. семантическим признаком является глагол, а носителем – имя. Наша основная цель заключается в том, чтобы из указанных выше художественных текстов собрать все без исключения подобные признаки и охарактеризовать ими семантику заданных имен персонажей. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Извлечь из классических произведений русской, белорусской и польской литературы путем сплошной выборки все предикативные конструкции с именами собственными, точнее с именами главных героев данных произведений;
- 2) Все отдельные глаголы, сочетающиеся в предикативных конструкциях с конкретными именами, объединить в тематические группы / типа глаголы речи, глаголы мышления, глаголы движения и т.п. /, каждая из которых выражает обобщенный семантический признак этих имен;
- 3) После количественной обработки собранного и расклассифицированного языкового материала представить в виде соответствующих таблиц присущие каждому имени семантические признаки, интенсивность проявления, или вес которых определяется числом глагольных употреблений с выделенными признаками;
- 4) На основании полученных лингвистических данных дать в сопоставительном плане семантическое описание имен персонажей, а через них и характеристику соответствующих персонажей, выделив общие и наиболее специфические черты в героях;
- 5) Путем использования имеющихся количественных данных о семантических свойствах имен персонажей установить степень коррелятивной связи между указанными свойствами собственных имен рассмотренных произведений.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - предикативные сочетания имен персонажей с глаголами, извлеченные путем сплошной выборки из классических произведений на русском (роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»), белорусском (роман В. Короткевича «Колосья под серпом твоим») и польском (роман Г. Сенкевича «Крестоносцы») языках. В указанных произведениях учитывались предикативные сочетания со следующими именами собственными, обозначающими главных персонажей: *Федор Павлович Карамазов, Смердяков, Иван, Дмитрий, Алексей Карамазовы* (роман Ф. М. Достоевского); *Алесь, Юрий, Данила Загорские, Кастусь Калиновский, Майка и Ярош Раубичи* (роман В. Короткевича); *Збышко, Мацько, Ягенка, Дануся, Юранд, Лихтенштейн* (роман Г. Сенкевича).

В романе «Братья Карамазовы» зафиксировано 14185 сочетаний, в романе «Колосья под серпом твоим» — 7963 сочетания, в романе «Крестоносцы» — 11244 сочетания. Таким образом, в сумме получено 33392 глагольные предикативные конструкции, которые и явились фактическим материалом диссертационной работы.

Гипотеза. Предполагается, что некоторые важные семантические свойства имени персонажа проявляются в художественных текстах через предикативные глагольные сочетания; что исследование разноязычных текстов позволяет обнаружить универсальные семантические свойства имени, обозначающего человека или персонажа художественного произведения; что учет лексической сочетаемости имени позволяет установить степень семантической связи между значениями заданных имен. Указанные предположения подтверждаются в ходе исследования.

Методология и методы проведенного исследования. Поставленными целью и задачами обусловлен и выбор методов исследования, основными из которых являются описательный, количественный и сопоставительный. С помощью описательного метода осуществлена классификация собранного языкового материала, в результате чего каждое имя характеризуется и интерпретируется набором определенных семантических признаков. Посредством количественного метода учтен вес всех семантических признаков, который проявляется через частотность глагольных употреблений, сочетающихся с заданными именами в текстах художественной литературы, а также измеряется коэффициент ранговой корреляции между индивидуальными значениями представленных имен. Сопоставительный метод используется при сравнении сходств и различий как между именами персонажей одноязычных текстов, так и между именами, обозначающими главных персонажей в текстах на разных языках.

Научная новизна и значимость полученных результатов заключена в следующем:

1. Впервые описана индивидуальная семантика некоторых белорусских, русских и польских личных имен на основании учета их лексической сочетаемости с глаголами в предикативных конструкциях.

2. Все имена персонажей рассмотренных произведений характеризуются определенным набором семантических признаков, для каждого из которых

установлен их вес путем количественного анализа глагольных употреблений, выражающих данные признаки.

3. Выработан способ дифференциации значений имен персонажей, который сводится к определению интенсивности проявления семантических признаков, установленных эмпирическим путем.

4. Проанализированы основные качества и свойства главных героев художественных произведений, носителей конкретных имен путем использования преимущественно языковых данных.

Практическая значимость полученных результатов состоит в конкретизации плана содержания имени с помощью разработанной в диссертации методики экспликации лексических значений имен собственных, обозначающих персонажей художественных произведений. Полученные данные могут найти применение при преподавании таких лингвистических тем, как лексическая сочетаемость, лексическая семантика, ономастика, в практике составления толковых словарей имен собственных, а также могут использоваться в литературоведении при интерпретации тех образов героев, которые изучаются в программных произведениях для школ и вузов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Имя персонажа содержит в своей индивидуальной семантике важнейшие характеристики своего носителя, человека.

2. Семантические свойства имени персонажа развертываются в тексте различными средствами, в том числе через глагольные сочетания в предикативных конструкциях.

3. Степень интенсивности семантических свойств имени персонажа допускает свое измерение с помощью учета частотности средств своей манифестации, или в нашем случае глагольных употреблений.

4. Индивидуальный план содержания имен персонажей в разноязычных художественных текстах проявляется через одни и те же семантические свойства, различия между которыми могут заключаться только в неодинаковой степени их интенсивности.

5. Через лексическую сочетаемость имен персонажей обнаруживается сходство и различие в их семантике, что дает основание использовать языковые данные для соответствующей характеристики героев художественных произведений.

6. Полученные количественные данные о лексической сочетаемости имен персонажей можно использовать для вычисления коррелятивной связи тех индивидуальных значений этих имен, которые проявляются в предикативных конструкциях через сочетаемость с глаголами.

Личный вклад соискателя. Диссертация является целиком самостоятельной работой, в основе которой лежит фактический материал, извлеченный путем сплошной выборки из классических произведений на русском, белорусском и польском языках (33 392 факта). В диссертации на материале письменных текстов

трех славянских языков описана та индивидуальная семантика личных имен (имен персонажей), которая реализуется через лексическую сочетаемость с глаголами.

Апробация результатов диссертации. Работа обсуждалась на заседании кафедры теоретического и славянского языкознания Белгосуниверситета. Отдельные положения и идеи исследования докладывались на четырех международных научных конференциях: «Языковая номинация» /Минск, июнь 1996 г./, «Нісьменнік. Мова. Стыль.» /Минск, сентябрь 1996 г./, «Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства» /Витебск, апрель 1997 г./, «Язык, слово, действительность» /Минск, май 1997 г./.

Опубликованность результатов. Материалы диссертации отражены в шести публикациях, из которых три статьи и трое тезисов докладов на международных научных конференциях (одни из них в соавторстве). Объем публикаций содержит около одного печатного листа.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, списка использованных источников (137 наименований). Полный объем исследования - 115 страниц, в том числе список использованных источников – 14 страниц. В работе приводятся 11 таблиц с количественными данными о рассматриваемом материале, занимающих 9 страниц, и 3 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении обосновывается выбор темы и выделяется концептуальная база исследования.

Собственные имена в отрыве от своих носителей не имеют конкретного лексического значения, поэтому они отсутствуют в толковых словарях. В специальной литературе и справочниках эти имена рассматриваются с точки зрения их происхождения, зоны распространения, национальных традиций, частоты использования и т.п., но только не с позиций их индивидуальной семантики, как это наблюдается при характеристике обычных знаменательных слов. Однако при своем речевом употреблении, в частности в художественных текстах, имя выступает в качестве обозначения конкретного человека и начинает вести себя как обычное слово, реализуя в тексте всевозможные качества носителей имени, или свои семантические свойства.

Одним из приемов, с помощью которых авторы художественных произведений описывают сущность человека, является выделение в нем тех или иных признаков, создаваемых деятельностью человека. В текстах названия таких признаков часто представлены глаголами. Глагол в многообразных значениях, формах, синтаксических связях и приемах употребления представляет собой неисчерпаемый источник экспрессивных свойств речи, источник передачи движения, выражающего

динамику мыслей и душевных переживаний человека. Изображая человека в тексте, писатели выделяют и более подробно описывают одни его свойства и меньше внимания уделяют другим. Это отражается в употребительности сочетаний глаголов с существительными, обозначающими имена собственные. Объединение слов в тексте подчинено существующим в языке синтаксическим правилам. В то же время сочетаемость каждого отдельного слова в пределах допускаемых последними моделей обусловлена его собственной индивидуальной семантикой.

В тексте вес каждого семантического признака, свойственного именам лиц, измеряется частотностью употребления глаголов, выражающих эти семантические признаки. Чем чаще используются с именами лиц глаголы, обозначающие данные действия, тем весомее и важнее для описания семантики слова они считаются, поскольку в предикативных конструкциях типа «имя + глагол» последний выполняет не только грамматическую, но и семантическую функцию, посредством которой и эксплицируются в текстах те или иные особенности значения конкретного имени, а через них и некоторые особенности носителей этих имен.

Глаголы целесообразно учитывать не по отдельности, а в пределах традиционных тем, в которые они группируются. Признаки, которые раскрываются через выделяемые лексико-семантические группы глаголов, наиболее ярко характеризуют героев любого художественного произведения.

Для лингвиста, ориентирующегося в своих исследованиях на данные текста, главным источником фактов об именах лиц служит этот текст. Учет разноязычных текстов позволяет обнаружить универсальные свойства имени как обозначения человека, поскольку, несмотря на различия в интенсивности проявления отдельных семантических признаков, человек характеризуется разными писателями преимущественно через одинаковые свойства.

Первая глава диссертации «Обзор литературы по теме исследования» состоит из двух разделов.

В разделе 1.1. рассматривается роль имени собственного в художественном тексте и в языке.

В разделе 1.2. излагаются различные точки зрения на теорию словосочетания в целом и анализируется предикативная конструкция «имя + глагол» в частности, где глагол является обозначением признака, а имя — обозначением носителя этого признака.

Вторая глава «Семантические особенности глагольной лексики» также состоит из двух разделов.

Поскольку вопрос о глобальной классификации всех русских глаголов в научной литературе является дискуссионным, то в разделе 2.1. рассмотрены различные точки зрения на проблему классификации глагольной лексики. В частности отмечается, что при классификации глагольной лексики в семантическом аспекте используются главным образом три принципа: парадигматический, согласно которому семантические классы глаголов определяются типами модулируемых ими ситуаций (Г.Г. Сильницкий); синтагматический, который основан на учете количества

и качества глагольных валентностей (Ю.Д. Апресян) и денотативный (тематический), опирающийся на интуицию говорящих, на их знание о реальной действительности, т.е. в конечном итоге, на экстралингвистические факторы.

Вслед за Л.М. Васильевым, который предлагает работу по изучению семантической системы какого-либо языка начинать с всестороннего описания отдельных семантических классов, мы выделяем в составе собранной нами глагольной лексики десять тематических групп, выражающих в сочетании с именами персонажей обобщенные семантические признаки: глаголы состояния, глаголы мысли, глаголы речи, глаголы чувств, глаголы движения, глаголы разрушения, глаголы созидания, глаголы изменения состояния, глаголы контактирования и глаголы, обозначающие биологические процессы. Эти ЛСГ описаны в разделе 2.2.

В третьей главе «Квантитативная характеристика сочетаемости имен в художественном тексте», состоящей из четырех разделов, в виде таблиц изложены результаты количественного анализа тематических групп глаголов, эксплицирующих семантические свойства имен в художественных текстах (раздел 3.1.), а также проведены количественные измерения, указывающие степень связи между именами героев (разделы 3.2. – 3.4.)

Так, например, из текста романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» выписано 14185 глаголоупотреблений: 1343 словоупотребления встретилось в сочетании с именем *Федор Павлович*, 1232 – с именем *Смердяков*, 2574 – с именем *Иван*, 3484 – с именем *Алеша* и 5552 – с именем *Дмитрий* (см. таблицу 1).

Из таблицы видно, что интенсивный семантический признак выражен группой глаголов, обозначающих чувства (19,6%). Это служит еще одним доказательством того, что произведения Достоевского – это романы чувств и идей. С ним в мировую литературу вошел особый способ активизации жизни, ориентирующий в первую очередь на психологию героев. Глаголы чувств стоят на первом месте в сочетании со всеми именами главных героев романа, кроме *Смердякова*, носитель которого оказался самым разговорчивым, т.к. наиболее часто с его именем сочетаются глаголы речи (19,4%), а глаголы чувств – на втором месте (15,9%).

Как отмечали критики, для главных героев произведений Ф.М. Достоевского сперва «необходимо мысль разрешить» (М.М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского, 1979, 99-100). Но мы выделяем существенные колебания в сочетании отдельных собственных имен с глаголами мысли. Так у *Алексея Карамазова* слова этой темы находятся на втором месте, что и следовало ожидать от свойств носителя этого имени – самого «бестелесного» и духовного среди всех персонажей романа. Наименьшее количество отмеченных слов, как и можно было предположить, судя по характеру и поступкам героя, встретилось в сочетании с именем *Федор Павлович* (7,9%).

Имя *Дмитрий* находится по сочетаемости с данными глаголами рядом с именем своего отца (8,6%). Почти совпадают по количеству сочетаний с глаголами мыслительной деятельности имена *Иван Карамазов* (11,4%) и *Смердяков* (11,9%), что вряд ли можно назвать случайностью. Иван – мыслитель. Мир идей – это его мир. вне

которого мы его и представить не можем. Смердяков в этом плане служит своеобразным отзвуком Ивана и является исполнителем его замысла.

М. Бахтин подчеркивает, что для произведений Ф.М. Достоевского характерна «катастрофическая скорость действия», «динамика». Эта особенность, безусловно, должна проявляться в соответствующих действиях и перемещениях героев. Глаголы движения по абсолютной численности употреблений занимают в сочетании с основными собственными именами романа третье место – 1848 глаголуупотреблений, а вместе с близкими им по значению глаголами изменения состояния – 3392 употребления, что составляет почти 24% всех глаголов. Как и ожидалось, самым «подвижным» оказался *Дмитрий* – на группы глаголов в сочетании с данным именем приходится более 25% всех глаголуупотреблений. Наименьшее количество глаголов движения встречается в сочетании с именем *Федор Павлович* (около 9% всех словоупотреблений).

Слова таких малочастотных ЛСГ, как глаголы состояния, созидания и разрушения находятся в сочетании со всеми именами романа на последних позициях. Только в сочетании с именем *Дмитрий Карамазов* глаголы разрушения занимают седьмое место (6,5%), хотя по содержанию романа, как мы знаем, он не имеет к убийству отца никакого отношения.

Опираясь на лингвистические данные, извлеченные из романа путем сплошной выборки, можно не только описать главных героев, но и установить связи между ними. Для этого ЛСГ глаголов распределены по рангам (местам в списках сравниваемых ЛСГ глаголов) (см. таблицу 2).

Коэффициент ранговой корреляции между глаголами попарно сопоставляемых двух героев подсчитываем по формуле

$$r = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n^3 - n},$$

где r – коэффициент корреляции (мера связи двух сравниваемых имен героев),

d – разность между рангами,

n – количество сопоставляемых пар.

После подсчетов коэффициентов ранговой корреляции в романе Г.Сенкевича «Крестоносцы» получены результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 1

Тематические группы глаголов в сочетании с именами лиц романа «Братья Карамазовы»

Имена лиц	ЛСГ глаголов										
	Общее Количе- ство глаго- лов	Глаголы состо- яния	Глаголы мысли	Глаголы речи	Глаголы чувств	Глаголы движения	Глаголы разруше- ния	Глаголы созидан- ия	Глаголы измене- ния состоя- ния	Глаголы контакти- рования	Глаголы, обозна- чающие биоло- гические процессы
Федор Павлович	1343	111 8,2%	107 7,9%	184 13,7%	283 21%	123 9%	30 2,2%	38 2,3%	190 14%	152 11,3%	125 9,3%
Смердяков	1232	97 7,8%	147 11,9%	240 19,4%	197 15,9%	132 10,7%	67 5,4%	29 2,3%	169 13,7%	50 4%	104 8,4%
Иван	2574	168 6,5%	296 11,4%	419 16,2%	635 24,6%	355 13,7%	70 2,7%	49 1,9%	235 9,1%	171 6,6%	176 6,8%
Алеша	3484	214 6,1%	605 17,3%	536 15,3%	647 18,5%	452 12,9%	34 0,9%	45 1,2%	323 9,2%	224 6,4%	404 11,5%
Дмитрий	5552	351 6,3%	483 8,6%	880 15,8%	1031 18,5%	786 14%	364 6,5%	120 2,1%	627 11,2%	567 10,2%	343 6,1%
Всего	14185	941 6,6%	1638 11,5%	2259 15,9%	2793 19,6%	1848 13%	565 3,9%	281 1,9%	1544 10,8%	1164 8,2%	1152 8,1%

Таблица 2

Ранги глагольных групп в сочетании с именами романа «Крестоносцы»

Имена лиц	Ранги									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Збышко	Глаголы речи	Глаголы чувств	Глаголы контактирования	Глаголы движения	Глаголы изменения состояния	Глаголы мысли	Глаголы, обозначающие биологические процессы	Глаголы существования	Глаголы разрушения	Глаголы созидания
Мацько	Глаголы речи	Глаголы чувств	Глаголы мысли	Глаголы контактирования	Глаголы движения	Глаголы изменения состояния	Глаголы существования	Глаголы, обозначающие биологические процессы	Глаголы созидания	Глаголы разрушения
Ягелка	Глаголы речи	Глаголы чувств	Глаголы движения	Глаголы существования	Глаголы изменения состояния	Глаголы контактирования	Глаголы, обозначающие биологические процессы	Глаголы мысли	Глаголы созидания	Глаголы разрушения
Дануся	Глаголы существования	Глаголы речи	Глаголы чувств	Глаголы изменения состояния	Глаголы движения	Глаголы, обозначающие биологические процессы	Глаголы контактирования	Глаголы разрушения	Глаголы мысли	Глаголы созидания
Юранд	Глаголы чувств	Глаголы речи	Глаголы контактирования	Глаголы существования	Глаголы изменения состояния	Глаголы движения	Глаголы, обозначающие биологические процессы	Глаголы мысли	Глаголы разрушения	Глаголы созидания
Лихтенштейн	Глаголы речи	Глаголы чувств	Глаголы существования	Глаголы мысли	Глаголы изменения состояния	Глаголы контактирования	Глаголы, обозначающие биологические процессы	Глаголы движения	Глаголы разрушения	Глаголы созидания

Таблица 3

Коэффициенты ранговой корреляции имен лиц в романе «Крестоносцы»

Имена лиц	Ранги					
	1	2	3	4	5	6
1.Збышко		0,91	0,81	0,52	0,81	0,68
2.Мацько			0,74	0,44	0,75	0,8
3.Ягенка				0,86	0,87	0,74
4.Дануся					0,8	0,74
5.Юранд						0,81
6.Лихтенштейн						

Роль центрального героя, стягивающего к себе все нити повествования, в романе играет Збышко. С одной стороны, он связан с Мацько и его миром: Зыхом, Ягенкой, а с другой – с Данусей и через нее с Юрандом и крестоносцами. Поэтому не случайно самая тесная связь отмечена между *Збышко* и его дядей *Мацько* ($\rho=0,91$), достаточно тесная связь зафиксирована между *Збышко* и *Ягенкой* ($\rho=0,81$) и *Збышко* и *Юрандом* ($\rho=0,81$).

Збышко и *Мацько* связывают не только родственные отношения. *Збышко* постоянно ездит с дядей по свету в поисках военной добычи, благодаря *Мацько* он на наших глазах превращается из худородного шляхтича в могущественного феодала.

Одинаковую позицию в сочетании с именами обоих героев занимают глаголы речи (первое место) и глаголы чувств (второе место). С разницей в одну позицию разместились ЛСГ глаголов контактирования, движения, разрушения, созидания. Самая большая разница (в три позиции) наблюдается между рангами, занимаемыми ЛСГ глаголов мысли: в сочетании с именем *Мацько* они находятся на третьем месте, а у *Збышко* – на шестом.

Близки друг другу и женские персонажи романа – *Ягенка* и *Дануся*, так как между ними тоже зафиксирована тесная связь ($\rho=0,86$), хотя героини не похожи друг на друга. Так, в частности, глаголы чувств в сочетании с именем *Ягенка* занимают второе место (198 словоупотреблений или 16,4%), а в сочетании с именем *Дануся* – третье (только 85 словоупотреблений или 13,6%), глаголы движения у *Ягенки* стоят на третьем месте (153 глаголуупотребления), а у *Дануси* – на пятом (83 глаголуупотребления), т.е. разница в две позиции. С такой же разницей расположены и глаголы разрушения: у *Дануси* они стоят на восьмом месте (4,4%), а у *Ягенки* на десятом (0,7%).

Главным мотивом действий Мацько была неустанная забота о возрождении рода. Кроме того, он смотрел на все и вся прежде всего с точки зрения наживы. Может быть, поэтому мы не видим особого расположения *Мацько* к *Данусе*; между ними отмечена очень слабая связь ($p = 0,44$). Одинаковую, пятую, позицию занимают в сочетании с именами этих героев только глаголы движения, хотя у *Мацько* на их долю приходится 9,3%, а у *Дануси* – 13,1%. С разницей в одну позицию разместились глаголы, речи, чувств, созидания. Разница в две позиции зафиксирована между рангами, занимаемыми глаголами изменения состояния, глаголами разрушения и глаголами, обозначающими биологические процессы. На четвертом месте в сочетании с именем *Мацько* (287 словоупотреблений или 10,2%) и на седьмом месте у *Дануси* (56 словоупотреблений или 8,9%) находятся глаголы контактирования, т.е. разница в три позиции. Самая большая разница (в шесть позиций) наблюдается между местами, занимаемыми глаголами мысли (третье место у *Мацько*: 311 словоупотреблений и девятое место у *Дануси*: только 21 словоупотребление), и глаголами существования (первое место у *Дануси*: 16,5% и седьмое место у *Мацько*: 7,9%).

Несмотря на то, что *Збышко* избирает *Данусю* дамой своего сердца и дает ей обет сорвать с немецких голов несколько «павлиньих чупрунов», между ними отмечена достаточно слабая связь ($p = 0,51$). Одинаковую (последнюю) позицию в сочетании с их именами занимает только малочастотная ЛСГ глаголов созидания. Разница в одну позицию отмечена между рангами, занимаемыми глаголами речи, чувств, движения, глаголами изменения состояния и глаголами, обозначающими биологические процессы. На шестом месте у *Збышко* (454 глаголоупотребления или 9,4%) и на девятом месте у *Дануси* (21 глаголоупотребление) находятся глаголы мысли, т.е. разница в три позиции; на третьем месте у *Збышко* (12%) и на седьмом месте у *Дануси* (8,9%) стоят глаголы контактирования, т.е. разница в четыре позиции. Самая существенная разница отмечена между рангами, занимаемыми глаголами существования: у *Дануси* они занимают первое место (16,5%), а у *Збышко* – восьмое (8,9%), т.е. разница в 7 позиций.

В четвертой главе «Описание значений имен через их сочетаемость с глаголами в художественных текстах» дается характеристика главных героев трех разноязычных художественных произведений через сочетаемость глаголов с их именами и выявляются общие и специфические черты. Глава состоит из трех разделов.

В разделе 4.1. рассматриваются семантические свойства, проявляемые именами в сочетаемости с глаголами речи, мысли, чувства.

Если человека лаконично можно определить как существо говорящее, мыслящее и чувствующее, то в сочетаемости имени собственного должны наиболее часто употребляться соответственно глаголы речи (типа *сказать*, *говорить*, *отвечать* и т.п.), глаголы мышления (типа *думать*, *знать*, *понимать*, *рассуждать* и т.п.) и глаголы чувств (типа *любить*, *ненавидеть*, *нравиться*, *волноваться* и т.п.).

В результате извлечения нами сочетаний имен персонажей с глаголами из произведений Ф.М. Достоевского, В. Короткевича и Г. Сенкевича и количественного анализа полученного языкового материала оказалось, что самыми употребительными являются именно глаголы указанных типов во всех этих произведениях. Так, в романе Ф.М. Достоевского 6690 позиций для слов данной части речи приходится на долю глаголов речи, мышления и чувства, у В. Короткевича – 3855 позиций, а у Г.Сенкевича – 4940 позиций. Иначе говоря, фактически каждый третий глагол (около 30% всех этих слов) приходится на выражение процессов говорения, мышления и чувств соответствующих персонажей всех рассмотренных произведений.

Раздел 4.2. посвящен манифестации лексических значений имен в глаголах движения, контактирования, состояния и изменения состояния.

Внешней особенностью персонажей являются их различные перемещения, которые выражаются глаголами движения. Поэтому глаголы данной ЛСГ находятся рядом с глаголами, обозначающими интеллектуально-эмоциональные действия героев. В романе Ф.М. Достоевского эти глаголы занимают третье место (13%), в романе Г. Сенкевича – четвертое место (10,4%) и в романе В. Короткевича – шестое (10%). Наименьшее количество глаголов движения встречается в сочетании с именами пожилых персонажей. В романе «Колосья под серпом твоим» слова этой темы в сочетании с именем *Даниила Загорского* стоят на седьмом месте (8%), а с именем *Майки Раубиц* на четвертом (12,5%), это значит, разница в три позиции. В романе «Крестоносцы» глаголы движения в сочетании с именем пожилого *Юранда* занимают шестое место (10%), а в сочетании с именем молодой *Ягенки* – третье (12,7%), т.е. разница в три позиции. У самого пожилого героя романа «Братья Карамазовы» *Федора Павловича* глаголы движения находятся на шестом месте (9%), а в сочетании с именами его сыновей *Иваном* и *Дмитрием* – на третьем (13,7% и 14% соответственно), т.е. разница в три позиции.

На пятом месте в романах Ф.М.Достоевского и В.Короткевича и на шестом месте в романе Г.Сенкевича стоят глаголы изменения состояния. Внутри каждого отдельно взятого анализируемого романа глаголы изменения состояния распределены практически равномерно и занимают пятое - шестое место в сочетании со всеми именами.

Герои любого произведения не живут изолированно, они все время находятся в контакте друг с другом. Об этом свидетельствует частое сочетание с их именами глаголов контактирования. На долю данной ЛСГ приходится 3036 глаголоупотреблений (9%), выписанных из трех анализируемых романов.

2563 глаголоупотребления (7,6%), извлеченных из трех анализируемых романов, приходится на долю глаголов состояния. В романе Ф.М. Достоевского (6,6%) и В. Короткевича (6,4%) слова этой темы находятся на восьмом месте, а в романе Г. Сенкевича - на пятом, т.е. разница в три позиции. Отмечаем, что в романе Ф.М. Достоевского глаголы состояния в сочетании со всеми именами занимают седьмое - восьмое место; в романе В. Короткевича – восьмое место, кроме *Кастуся*

Калиновского, у которого эти глаголы стоят на четвертом месте. А в романе Г.Сенкевича глаголы данной темы разбросаны от первого места в сочетании с именем *Дануся* до восьмого у *Збышко*.

В разделе 4.3. анализируются глаголы, обозначающие биологические процессы, разрушение и созидание в сочетании с именами персонажей.

Человек – существо, обладающее не только даром мышления и речи. Его жизнедеятельность обеспечивается в первую очередь способностью дышать, видеть, слышать, различать запахи.

В романе В. Короткевича глаголы, обозначающие биологические процессы, занимают четвертое место (11,3%). В романе Ф.М. Достоевского эти глаголы стоят на седьмом месте (8%), а в романе Г.Сенкевича – на восьмом (8,5%). Нужно отметить, что в романе «Братья Карамазовы» глаголы, обозначающие биологические процессы, занимают пятое – шестое место в сочетании со всеми именами, кроме *Дмитрия*, у которого слова этой темы находятся на девятом месте. Такое же распределение мы отмечаем и в романе «Колосья под серпом твоим». Здесь исключением является *Алесь Загорский*, у которого глаголы данной ЛСГ занимают четвертое место, и *Ярош Раубич*, у которого эти глаголы стоят на седьмом месте. В сочетании с героями романа «Крестоносцы» глаголам, обозначающим биологические процессы, принадлежит седьмое место, кроме *Дануси* (шестое место) и *Мацько* (восьмое место).

На девятом месте среди глаголов романа «Братья Карамазовы» (3,9%) и романа «Крестоносцы» (2,9%) и на десятом месте среди глаголов романа «Колосья под серпом твоим» (1,8%) находятся глаголы разрушения. В трех рассмотренных романах зафиксировано 1047 позиций для слов данной ЛСГ, что составляет лишь 3,1% от общей суммы глаголов.

Цифровые данные свидетельствуют о том, что у героев трех анализируемых романов созидательная деятельность развита слабо, ибо на долю глаголов созидания приходится 849 словоупотреблений, что составляет 2,5% от суммы всех употреблений глаголов, сочетающихся с именами лиц. В романе «Колосья под серпом твоим» данная ЛСГ находится на девятом месте (3,5%). В романах «Братья Карамазовы» и «Крестоносцы» подобные глаголы занимают последнюю позицию (1,9% и 2,5% соответственно).

В целом, учет глаголов с их последующей классификацией по ЛСГ даст исследователю возможность получить соответствующую характеристику отдельного лица, поскольку каждое конкретное имя в отдельности имеет свои отличительные особенности в сочетании с определенными группами глаголов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Имена персонажей принадлежат к таким единицам номинации, которые, не имея лексического значения в плане языка, приобретают конкретное содержание в

речевом употреблении (и в художественном тексте как разновидности речевого образования).

В качестве названия героя имя собственное становится тематическим, ключевым, доминантным словом художественного текста и реализует всевозможные качества носителей имени через сочетание с другими словами, в частности с глаголами в предикативных конструкциях (Бугай 1996 б).

2. Каждый глагол в своем конкретном употреблении связан с представлением о той или иной ситуации.

На основании совпадающих семантических признаков разные глаголы группируются в определенные тематические группы. Признаки, которые раскрываются через выделенные группы глаголов, наиболее ярко характеризуют персонажа художественного произведения. Но данные тематические группы глаголов распределяются при сочетании с собственными именами лиц в зависимости от семантических особенностей последних, что может служить эмпирической опорой для интерпретации соответствующих характеристик персонажей (Бугай 1997).

3. Через лексическую сочетаемость имени в текстах возможно не только описывать его семантические свойства и устанавливать их удельный вес в структуре значения, но и характеризовать конкретными языковыми данными качества носителей этих имен, или героев художественных произведений (Бугай 1995).

4. Учет разноязычных текстов позволяет обнаружить универсальные свойства имени персонажа. Но для обозначения того или иного свойства авторы используют неодинаковое количество глаголов.

Так в романе «Братья Карамазовы» из 14185 глаголов, выписанных путем сплошной выборки, на выражение чувств приходится каждый пятый глагол (2793, или 19,6%), а для обозначения процессов созидания используется лишь 281 соответствующий глагол, или 1,9% от всех глаголуупотреблений.

Из 7964 глаголов, выписанных из романа «Колося под серпом твоим», 971 глагол служит для выражения процессов мышления (12,1%), а 513 глаголов – для обозначения состояния (что составляет 6,4%).

В романе «Крестоносцы» из 11244 выписанных глаголов на долю глаголов речи приходится 21% (2380 словоупотреблений), а на долю глаголов разрушения – 2,9% (331 словоупотребление) (Бугай 1996а).

5. Однако, несмотря на различие в размерах отдельных ЛСТ, в произведениях Ф.М. Достоевского, В. Короткевича и Г. Сенкевича наблюдается гораздо больше сходства в определении имен лиц глаголами, чем различий, т.е. в общем человек характеризуется разными писателями преимущественно через одинаковые действия, хотя интенсивность совершения отдельных действий у персонажей разных авторов имеет некоторые расхождения, которые и составляют с лингвистической точки зрения специфику авторского изображения человека (Бугай 1996).

6. Анализ лексической сочетаемости имен персонажей позволяет провести количественные измерения, указывающие степень связи между теми

составляемыми значениями имен, которые проявляются через глагольные сочетания (Бугай 1997а).

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

статьи

Бугай Т.П. Спалучальнасць уласных імёнаў з дзеясловамі ў мастацкіх творах (на матэрыяле рамана Ф.М. Дастаеўскага «Браты Карамазавы») // Веснік БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. – Мінск: Універсітэцкае, 1995.- N1.-С.40-43.

Бугай Т.П. Эксплікацыя семантычных уласцівасцей уласных імёнаў у мастацкіх творах // Веснік БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. – Мінск: Універсітэцкае, 1996. – N3. – С.41-43.

Бугай Т.П. Супастаўляльны аналіз беларускіх, рускіх і польскіх уласных імён // Беларуска – руска – польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства: Матэрыялы IV Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 22-24 красавіка 1997 г., Віцебск: У 3 частках / ВДУ. Беларускі рэспубліканскі фонд фундаментальных даследаванняў. – Віцебск, 1997. – частка 1 - С.74-76.

тезисы докладов научных конференций

Бугай Т.П. Экспликация семантических свойств имен собственных в художественных текстах // Языковая номинация: Тезисы докладов международной научной конференции, Минск, 25-26 июня 1996 г. / МГЛУ. – Минск, 1996а. – С.161-162.

Бугай Т. П. Прэдыкатыўныя канструкцыі ў рамане У. Караткевіча «Каласы пад сярпом тваім» // Письменник-Мова-Стиль: Тэзісы дакладаў і паведамленняў міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 70-годдзю з дня нараджэння прафесара Л.М. Шакуна, Мінск, 17-19 верасня 1996 г./ БДУ. БДПУ імя Максіма Танка. – Мінск, 1996б.-С.104-106 (у сааўтэрстве).

Бугай Т.П. Сочетаемость имени собственного как индикатор его лексического значения // Язык, слово, действительность: Тезисы докладов международной научной конференции, Минск, 22-23 мая 1997 г. /БГПУ имени Максима Танка. –Минск, 1997а,-С.159-161.

РЕЗЮМЕ

Бугай Т.П.

ЭКСПЛИКАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

имя персонажа, имя собственное, экспликация, художественный текст, тематическая группа глаголов, предикативная конструкция, семантическое свойство, семантический признак, лексическая семантика, лексическая сочетаемость, коррелятивная связь.

В диссертации описана индивидуальная семантика некоторых русских, белорусских и польских имен, обозначающих персонажей художественных произведений, на основании учета лексической сочетаемости этих имен.

Семантические свойства имени персонажа разворачиваются в тексте различными средствами, в том числе через предикативные глагольные сочетания. Глаголы учитываются в пределах лексико-семантических групп, которые выражают в сочетании с именами лиц обобщенные семантические признаки. Большое внимание в работе уделяется выработке способа дифференциации значений имен персонажей, который сводится к определению интенсивности проявления семантических признаков, установленных эмпирическим путем посредством учета частотности соответствующих глаголов.

С помощью сопоставительного анализа выявлены общие и специфические черты сочетаемости имен лиц с глаголами как в одноязычных текстах, так и в произведениях на разных языках. Индивидуальный план содержания имен персонажей у разных писателей проявляется через одинаковые семантические свойства, различие между которыми заключается в неодинаковой степени их интенсивности (в разной частотности употребления глаголов, выражающих эти свойства).

Учет лексической сочетаемости имен персонажей позволяет вычислить коррелятивную связь между теми сопоставляемыми значениями имен, которые проявляются в предикативных конструкциях через сочетаемость с глаголами.

Материалы диссертации могут иметь практическое применение в лекциях по лексической семантике, ономастике, в практике составления толковых словарей имен собственных, в литературоведении при интерпретации и описании образов героев художественных произведений.

РЭЗЮМЕ

Бугай Т.П.

ЭКСПЛИКАЦЫЯ СЕМАНТЫЧНЫХ УЛАСЦІВАСЦЕЙ ІМЁН ПЕРСАНАЖАЎ У
МАСТАЦКІХ ТЭКСТАХ

імя персанажа, імя ўласнае, эксплікацыя, мастацкі тэкст, тэматычная група дзеясловаў, прэдыкатыўная канструкцыя, семантычная ўласцівасць, семантычная прымета, лексічная семантыка, лексічная спалучальнасць, карэлятыўная сувязь.

У дысертцыі апісана індывідуальная семантыка некаторых рускіх, беларускіх і польскіх уласных імёнаў, якія абазначаюць персанажаў мастацкіх твораў, на аснове ўліку лексічнай спалучальнасці гэтых імёнаў.

Семантычныя ўласцівасці імені персанажа раскрываюцца ў тэксце рознымі сродкамі, ў тым ліку праз прэдыкатыўныя дзеясловыя спалучэнні. Дзеясловы ўлічваюцца ў межах лексіка-семантычных груп, якія выяўляюць у спалучэнні з імёнамі асоб абагульненыя семантычныя прыметы. Вялікая ўвага у працы надаецца выпрацоўцы спосабу дыферэнцыяцыі значэнняў імён персанажаў, які зводзіцца да вызначэння інтэнсіўнасці праяўлення семантычных прымет, устаноўленых эмпірычным шляхам праз улік частотнасці адпаведных дзеясловаў.

Пры дапамозе супастаўляльнага аналізу выяўлены агульныя і спецыфічныя рысы спалучальнасці імёнаў асоб з дзеясловамі як у аднамоўных тэкстах, так і ў творах на розных мовах. Індывідуальны план зместу імён персанажаў у розных пісьменніках праяўляецца праз аднолькавыя семантычныя ўласцівасці, розніца паміж якімі заключаецца ў неаднолькавай ступені іх інтэнсіўнасці (у рознай частотнасці ўжывання дзеясловаў, якія выяўляюць гэтыя ўласцівасці).

Улік лексічнай спалучальнасці імён персанажаў дазваляе вылічыць карэлятыўную сувязь паміж тымі супастаўляльнымі значэннямі імёнаў, што праяўляюцца ў прэдыкатыўных канструкцыях праз спалучальнасць з дзеясловамі.

Матэрыялы дысертцыі могуць выкарыстоўвацца ў лекцыях па лексічнай семантыцы, анамастыцы, у практыцы састаўлення тлумачальных слоўнікоў уласных імён, у літэратуразнаўстве пры інтэрпрэтацыі і апісанні вобразаў герояў мастацкіх твораў.

SUMMARY

Bugay T.

EXPLICATION OF SEMANTIC PROPERTIES OF THE CHARACTER'S NAMES IN FICTION TEXTS.

the name of character, the proper name, explication, a fiction text, the topical group of verbs, the predicative construction, semantic property, semantic sign, lexical semantic, lexical combination, correlative tie

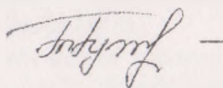
In the dissertation the individual semantic of some Russian, Byelorussian and Polish proper names is described, meaning characters of fiction works, on base of registration of lexical combination of these names.

Semantic properties of the character's name are shown in the text through different means including predicative verbal combinations. The verbs are registered in the limits of lexical semantical groups, expressing in the combination with the persons' names summarized semantical features. Great attention in the work is considered to the means of differentiation of meaning of characters' names, which is led to definition of intensivity of displaying of semantical features which are defined by empiric way through the registration of the frequency of accoring verbs.

With the help of the confront analysis general and specific features of combination of the persons' names with the verbs in one-language texts are exposed as well in the works written in different languages. The individual plan of the content of the characters' names by different writers is displayed through the same semantic features, the difference between them consists in the unequal degree of their intensivity (in the different frequency of the use of verbs, expressing these features).

The registration of the lexical combination of the characters' names lets to compute the correlative connection between those confronted meanings of the names, which are exposed in predicative constructions through combination with verbs.

The materials of the dissertation can have practical use in the lectures on lexical semantic, onomastic, in the practice of composition of defining dictionaries of proper names, in the history of literature by the interpretation and description of the characters of fiction works.

Подписано в печать 19.10.98. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 1,39. Тираж 100 экз. Зак. 623. Бесплатно.

Отпечатано в Издательском центре Белгосуниверситета.
Белгосуниверситет. 220050, Минск, пр. Ф.Скорины, 4.